

Н.В. Гордеев

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ ЛАО ШЭ

Исполнилось 100 лет со дня рождения Лао Шэ. Один из самых признанных китайских писателей современности, по праву стоящий в одном ряду с Лу Синем и другими величинами китайской классической литературы, он хорошо известен в России. Его жизнь и творческая деятельность трагически оборвались в первый год «культурной революции». Обстоятельства гибели великого писателя до сих пор окутаны тайной. Прах Лао Шэ после его посмертной реабилитации был перезахоронен на кладбище Бабаошэнь, где нашли свой последний приют самые известные люди Китая.

1 октября 1949 г. была провозглашена КНР. А уже 13 октября Лао Шэ отбыл на родину из Америки, куда был приглашен для чтения лекций о китайской словесности и где поправлял свое не очень крепкое здоровье. Прощаясь с друзьями, он сказал: «Мое место - с моим народом, строящим новую жизнь!»

Одним из наиболее интересных и читаемых творений Лао Шэ остается, пожалуй, его знаменитый роман «Записки о Кошачьем городе», изданный еще в 1933 г. По жанру книгу можно отнести к смелому синтезу едкой сатиры, новаторской философии и политического прогноза. Автор выступает как честный и равнодушный исследователь несовершенной природы человечества, пытается предупредить его о возможной беде.

Так же необычна для китайской литературы и сюжетная линия романа. Китайский межпланетный корабль потерпел аварию на Марсе. Один космонавт погиб, другой становится невольным свидетелем трагического конца Кошачьего государства.

С горечью и сарказмом писатель показывает населенное людьми-кошками общество, его иррациональное устройство, негодные законы, нравы и обычаи. Два главных занятия у граждан государства. Первое — покупать и поесть «дурманные листья», растущие на наркотических деревьях, принадлежащих местным богачам. Второе — восхвалять себя. У всех в стране поголовно высшее, самое высшее или наивысшее

образование. Получить его очень просто: и школу, и университет оканчивали в один день. Так же в один день можно было стать кандидатом, доктором наук, академиком. Изучать ничего не надо — диплом выдавался сразу.

Гость с планеты Земля не находит в этом государстве ничего, с чем мог бы согласиться. Всё извращено и опошлено, всё грозит развалиться. Национальное достояние подвергнуто примитивной «приватизации» и «ваучеризации» — роздано в обмен на банкноты, именуемые «национальным престижем». В обществе царят апатия и лицемерие, самообман и желания обмануть ближнего и государство. Люди-кошки ведут праздный образ жизни. Герой убеждён, что отсутствие производства и производительного труда, науки, культуры, знаний, нравственных и моральных норм обрекает подобную «цивилизацию» на неминуемую катастрофу. И всё же масштабы потрясают космонавта.

Гибель кошачьего государства приходит от соседнего Государства Псов. Низенькие по сравнению даже с людьми-кошками, псы-завоеватели четкими колоннами маршируют вперед и молча убивают своих противников простыми палками. Один завоеватель держит в страхе 500 вооруженных кошек, а одного удара достаточно, чтобы человек-кошка затихал навсегда.

У страны кошек есть защитники, несколько армий. Но все они устремляются навстречу лишь для того, чтобы первыми попасть в плен, а их полководцы борются за право сдать свою столицу врагу. Двух оставшихся в живых людей-кошек новые хозяева страны посадили в клетку, видимо, для своего зоопарка. Но те вцепились друг в друга и дрались до тех пор, пока не упали бездыханными. Кошачье государство погрузилось в небытие.

Вскоре на Марс прилетел французский корабль и доставил героя на землю, в его «великий, светлый и свободный Китай».

Горячий патриот своей родины, Лао Шэ не мог не критиковать больное китайское общество, всё одряхлевшее и отжившее в его традиционной культуре, связанные с этим типичные уклад жизни и образ мыслей. Отнюдь не случайным оказалось роковое совпадение начала японской оккупации Китая с почти одновременным выходом в свет «Записок о Кошачьем городе». И не случайно в Китае события, описанные Лао Шэ, были восприняты позднее как острый гротеск на китайскую действительность 60-х гг., на идеологов и проводников «великой пролетарской культурной революции», хотя роман был создан более чем за 30 лет до этого. Не простили писателю и тесного общения с Чжоу Энляем — первым Премьером Госсовета КНР, много сделавшим для мобилизации интеллигенции страны на решение общенациональных задач.

Вместе с тем творческий метод автора позволяет вывести события романа за пределы одной, отдельно взятой страны. Лао Шэ как бы предвосхищает не только происходившее в Китае, но и многие катаклизмы, трагические изломы, а порой и обычную человеческую глупость, которыми так изобилует история мировой цивилизации. С поразительной точностью описанная им трагедия повторяется затем в Кампучии, Афганистане, Никарагуа, Югославии. Нельзя не заметить и созвучия всего содержания книги с теми губительными последствиями «радикальных реформ», которые так искусно наслаждаются Западом в последние десятилетия примерно в трёх десятках стран мира.

Лао Шэ во время написания романа ещё не был знаком с творчеством Щедрина, но как и у великого русского сатирика у него темным явлениям не противопоставлены светлые. Потому так схожи «Записки о Кошачьем городе» с щедринской «Историей одного города». По горькому признанию Маленького Скорпиона — одного из героев «Записок», многие заимствованные иностранные идеи и научные знания так и не осчастливили граждан Кошачьего государства. Как не осчастливили они и жителей города Глупова последних ожидала безысходная череда назначений новых градоначальников, обученных на западный манер, но ничего полезного не сделавших для своих горожан.

Не падит Лао Шэ и тех, кто именовал себя «революционерами» — последователей так называемого «всеизма». Едкой сатирой пронизано описание одного из собраний «революционно» настроенных студентов у «Памятника великому святому Мацу». Один из собравшихся выкрикивает в экстазе: «Да здравствует мацизм! Да здравствует всеизм! Да здравствует пулопулап!» («Пулолэталиятэ» — пародия на неуклюжую транскрипцию слова «пролетариат»). После этого «революционеры» спокойно расходятся по домам. «Опасное это дело, — заключает Маленький Скорпион, — революция в руках невежд».

Правда, после победы китайской революции автор самокритично признал, что не был её участником, не понимал передовых людей и идеи того времени, а потому его критика была ошибочной и он не намерен переиздавать свою книгу. Но правда и то, что описанная сцена очень напоминает волнения китайских студентов весной-летом 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, около сооруженной ими копии американской статуи Свободы...

Вот ещё одна исповедь Маленького Скорпиона — о бессмысленности подражательного заимствования иностранных учений: «В других государствах они становятся прекрасным средством исцеления общества, а у нас превращаются в сплошное самобичевание». Почему? «Глупость, — отвечает юный герой, — это наша главная беда, потому что мы обычно подражаем другим, делаем вид, будто все знаем и понимаем, а на самом деле не знаем и не понимаем ничего... Если дурно

организованные экономика, политика, образование, армия могут погубить государство, то массовая глупость способна погубить целую нацию, потому что глупцов не считают людьми». Осознав весь ужас происходящего, но не видя выхода, Маленький Скорпион и его подруга — единомышленник поканчивают с собой — героическое, но бессмысленное самопожертвование.

Многое из происходящего в России в ходе «реформ» (точнее, псевдореформ) поразительно узнаваемо в описаниях Кошачьего города. Продолжается прогрессирующая деградация экономики на фоне хронического безденежья и затяжного бюджетного кризиса. Все заверения о якобы начавшемся подъёме производства — от лукавого, ибо нет ни прямых, ни косвенных подтверждений его реального роста, не говоря уже о признаках позитивных тенденций. Идет процесс относительного и абсолютного обнищания масс при резком социальном расслоении общества.

Разбалансирована и грозит расстройством система государственного управления, контроля за регионами, чему немало способствует патологическое пристрастие к перманентным «рокировкам» в верхних эшелонах исполнительной власти. Неуклонно падает авторитет государства в глазах граждан и общества. Как и в Кошачьем государстве, никто не несет ответственности за творимый беспредел — ни «Его величество» верховный правитель (кстати, бывший «революционер - мацист»), «руководитель всех свар» — социальных групп и партий, ни прозябающий между ними «всеизм». Такова демократия «по-кошачьи».

Российский сегодняшний «всезим» — это фактически немотивированное заимствование западного образца неолиберальных реформ, слепая фетишизация их. Хотя совершенно очевидно, что идеология необелирализма есть экономический фашизм — слабый должен умереть либо уступить место сильному.

Новый мировой порядок, в который «встраивают» Россию неолиберальными реформами, изначально несостоятелен, архаичен и не способен к внутреннему саморазвитию и рациональному самоустройству. На его «генетическом» уровне появляются новые и новые гены, не подлежащие регуляции и ведущие к собственному разрушению. Формируются структуры и даже целые общества, не поддающиеся контролю правительств и государств. В России кавказские войны доводят эту опасную тенденцию до критической отметки.

Мировая валютно-финансовая система разбухает, но неподвластна самой себе. В 1929 г., когда разразился мировой экономический кризис, в котировавшихся на биржах мирового рынка акциях были размещены сбережения и пенсионные фонды всего 5% американцев. В 1998 г. этот показатель достиг уже 50%. Но простой августовский кризис в России, производящей лишь 2% мирового ВВП, привел к снижению

индекса Доу-Джонса, знакового индекса биржи в Нью-Йорке, на 512 пунктов в один день. Возникла паника, а вместе с нею появились и мрачные прогнозы огромного риска для американской экономики. И этот пример не единичен. «Глобализация» мира несет в себе мощный заряд саморазрушения.

Действием этой тенденции к саморазрушению в российском обществе был напуган даже З. Бжезинский, в прошлом советник президента США по национальной безопасности, много сделавший для развала бывшего СССР — «империи зла». Провал советской системы, указывает он, вверг Россию в глубокий и долгий кризис, не только политический, но также экономический и психологический. Система власти в современной России — это комбинация анархии и демократии, личной диктатуры и неразберихи, умирающей экономики, основанной на уравниловке, и нарождающегося паразитического капитализма. Всё это соединяется с ностальгией политической элиты по статусу мировой сверхдержавы и усталостью народа, расплачивающегося за имперские амбиции.

Сложная российская реальность, подчеркивает Бжезинский, не соответствует наивным представлениям администрации Клинтона, отношение которой к российской экономике «окрашено неоправданным оптимизмом». Ошибочно считается, что в России экономика в основном приватизирована, на смену аппаратчикам пришел новый класс предпринимателей и вот-вот начнется экономический рост. Между тем львиная доля тех миллиардов долларов, которые предоставлялись Москве с 1991 г., была в буквальном смысле растащена. А более половины западных капиталов, влитых в российскую экономику, «застряло» в Москве. Новая российская элита паразитична — она не инвестирует в будущее России, а вывозит капитал на Запад. При этом контраст между богатством и бедностью в России растет...

Логика мысли Лао Шэ неоднородна и не всегда легко постижима — иначе не состоялось бы возвращение героя-космонавта в его «светлый и свободный Китай». Выстраданный писателем творческий метод иногда оправданно называют «эффектом Лао Шэ». Суть эффекта в том, что описанные в романе события произошли не в прошлом — они происходят в настоящем и возможны в обозримом будущем.

Открытый писателем закон может быть по праву назван «законом саморазрушения» (или смуты, управляемой катастрофы). Государство и общество, по мнению Лао Шэ, будут неизбежно разрушены внешними враждебными силами в союзе с внутренней реакцией, если будут утрачены путем направленного воздействия национально-государственная идея, общественно-политическая система, гордость людей за прошлое и вера в достойное будущее своей страны.

И наоборот, утверждение величия народа, его истории и культуры, собственного пути развития, обусловленного национальной спецификой, устранение комплекса неполноценности перед иностранным влиянием с нейтрализацией его опасности для общества — всё это есть гарантия возрождения нации, развития её «со всеми и наравне». Опыт современного Китая, успешно проводящего экономические и политические реформы, подтверждает объективный и универсальный характер открытого Лао Шэ закона.

Сегодня Лао Шэ глубоко почитаем в Китае. Массовыми тиражами выходят его произведения, создано общество по изучению творческого наследия писателя. По его произведениям проводятся всекитайские и международные конференции.

Лао Шэ до последних дней был искренним другом России, не однажды бывал в Москве, принимал у себя российских писателей и ученых, высоко оценивал русскую классическую и современную литературу, горячо радовался каждой новой встрече российского читателя с его очередным вышедшим в России произведением. Он любил повторять, что две великие соседние страны, два народа — русский и китайский в процессе саморазвития и совместного движения лучше познают друг друга, теснее объединяются, могут и должны совместными усилиями решать многие встающие перед ними задачи. Великий писатель как бы вновь прогнозирует события, но уже органично включаясь в российско-китайское партнерство, обращенное в грядущее столетие.